

**4**

**ГРАФ РЫСЕВ**

## Глава 1

Первым занятием у меня стояла профильная магия. Что это было такое, скорее всего, объяснит преподаватель. Потому что всего разных видов магии я насчитал в расписании четыре: профильная, бытовая, магия огня, магия, применяемая в изящных искусствах. Последней было посвящено меньше всего времени. Видимо, после моей последней картины решили, что этот предмет мне нужен в меньшей степени.

Маша укатила в своё училище с утра пораньше, гораздо раньше, чем я ушёл из дома. И это несмотря на то, что первое занятие стояло у меня просто безумно рано, с моей точки зрения, естественно, аж в восемь тридцать утра.

Это просто счастье, что у меня нет всех этих построений, дежурств и нарядов. А ещё строжайших приказов. Вот где-где, а в военном училище я не смог бы учиться. Не понимаю, как смогли дед с отцом. Но, наверное, даже обучение далось им с трудом. Потому что военную карьеру никто из Рысевых никогда не построил. И дальше положенной службы после окончания военных Академий никто не пошёл.

Ну, да это всё лирика. Каждому своё, как говорится.

Архаров был на месте, когда я пришёл. Он сидел за партой и смотрел на доску, на которой была изображена какая-то очень сложная схема.

— Проходи, Рысев, садись, полюбуемся вместе, — сказал Архаров, ни разу на меня не взглянув.

Я сел рядом с ним за парту и послушно уставился на рисунок. Так в тишине мы сидели минуты две, пока схема не начала плыть у меня перед глазами. Помотав головой, чтобы прийти в себя, я повернулся к преподавателю.

— И что мы сейчас делаем? — спросил я.

— Мы любимся на заклинание отвлечения внимания, которое заключено в контур заклинания маскировки применения магии. В императорском дворце это, конечно, не работает, но вот где-нибудь ещё — вполне. Сначала мы будем разучивать их отдельно, а потом воспроизведём всю схему целиком. Зря я её, что ли, всё утро рисовал, — Архаров встал и прошёл к кафедре.

Порывшись в её недрах, вытащил метроном. Это был близнец того, который всё ещё находился у меня. Этим летом он здорово нам с Машей пригодился. Потому что я находил немного времени среди всех свалившихся на меня дел, чтобы немного заниматься.

— В чём подвох? — спросил я, доставая блокнот и тщательно перерисовывая схему. Глядя на меня, Архаров поморщился. То, на что у него ушло всё утро, у меня заняло минуты две.

— Подвох в том, что оно шестого уровня, — Архаров хохотнул, только взглянув на мою ошарашенную физиономию.

— Ты уровень разучился определять? — хмуро спросил я. — Так я тебе сам скажу, у меня пятый. Как ты вообще себе представляешь, чтобы я потянул заклинание шестого уровня?

— Потянешь, — махнул рукой Архаров. — Долго, правда, не удержишь, но само заклинание вполне сумеешь создать. А составляющие его заклинания вообще третьего и четвертого уровня соответственно.

— А на других видах магии ты мне тоже будешь что-то запредельное давать? — спросил я, сложив руки на груди.

— Не запредельное. Запредельное — это заклятье девятого уровня. Вы, кстати, будете несколько таких проходить. Они делаются командой с чёткой отсечкой по узловым точ-

кам для каждого из магов. А те, которые я буду давать помимо основной программы, — это своего рода эксперимент.

— Эксперимент? — я прищурился.

— Ну, не всё же тебе надо мной издеваться, — усмехнулся Архаров. — Но я весьма прозорливо ожидал, что ты снова придёшь с повышенным уровнем. Так что приготовился, как видишь.

— Вижу, — ответил я мрачно. — И всё равно не понимаю, чего ты хочешь добиться.

— Я хочу сделать так, чтобы свой шестой уровень ты получил не хаотичным хватанием макров разного уровня и зрелости. А под моим присмотром, равномерно развивая каналы и наполняя их энергией. Так что сегодня посвятим занятие тому, что приведём твою магическую составляющую в норму. А то смотреть страшно, что ты самостоятельно наворотил.

— А в прошлом году...

— А в прошлом году я давал тебе те заклинания, применение которых, возможно, и не слишком пригодятся в повседневной жизни. Зато они воздействовали на разные магические структуры и твой четвёртый уровень был практически приведён в норму. Рысев, ты бы проверил свои штаны.

— Зачем? — я нахмурился.

— Затем, что, похоже, у тебя в них шило спрятано, которое не позволяет сидеть на заднице ровно. Ты куда спешишь, объясни мне. Женя, ты что, не понимаешь, что всё должно идти последовательно!

— Наверное, понимаю, — я не смотрел на него. Моё внимание привлекла схема на доске. Не знаю, куда я спешу. Просто в последнее время появилось ощущение, что мне не хватает времени. Чем дольше я смотрел на схему, тем больше понимал, что есть в ней что-то неправильное. Внезапно до меня дошло. — Это не заклинание огня. Это не огненное заклинание. Каким образом я вообще смогу его воспроизвести? С помощью огня невозможно практически ничего произвести.

— О, наконец-то, — Архаров закатил глаза. — Мы столько времени сидели и смотрели на это экзаменационное профильное заклинание, но до тебя только сейчас дошло, что магией огня его никак нельзя создать. Как и многие бытовые заклятья, кстати. — Он подошёл к доске и перевернул её. — Вуаля. Это заклинание, позволяющее преобразовывать твой огонь в силу неопределённого характера. Сходную по параметрам с той, которую используют универсалы. Направленность на себя. Рассчитана на применение восьми последовательных заклинаний. И ты не прав, с помощью огня можно создавать удивительные вещи, особенно если добавить в него чуточку магии. Зайди в цех к стеклодувам, и ты удивишься, что можно сделать с помощью всего лишь песка и огня.

— Так, стоп, — я отложил карандаш в сторону, закончив перерисовывать такую нужную формулу. — Я и сказал, что с помощью огня практически ничего нельзя построить. Я не утверждал категорически. Сейчас же меня интересует совсем другое. Конкретно на этих занятиях я буду учиться специфическим навыкам. То первое заклинание из этой серии. Но! Возникает вопрос. Каким образом я смогу применить вот этот преобразователь энергии, если необходима скрытность? А заклинание скрытности магии я не смогу наложить, потому что, мать его, огонь не способен создавать ничего подобного.

— Твои мысли двигаются в правильном направлении, — хмыкнул Архаров. — Сдаётся мне, Рысев, что ты можешь далеко пойти. Если, конечно, приложишь определённые усилия.

— Я должен буду наложить заклятье преобразования заранее. И рассчитывать на восемь магических действий. — Покачав головой, я принялся внимательно изучать преобразователь в своём блокноте.

— Именно поэтому часто применяются такие вот сдвоенные контуры. — Архаров снова перевернул доску. — Ладно. Давай займемся твоими каналами. А в конце, если время

останется, попробуем наложить заклинание преобразования на тебя.

До конца урока я под руководством Архарова раз за разом погружался в своеобразный транс и выпрямлял каналы, делая их одного размера или расширяющимися равномерно. Даже не подозревал, что могут существовать подобные проблемы. Нужно будет вечером Машу заставить сделать то же самое.

Как Архаров и обещал, в самом конце занятия я наложил на себя заклинание преобразования. Изучить его и уметь накладывать автоматически, не задумываясь в течение секунд — это было моё домашнее задание.

После профильной магии у меня была сдвоенная алхимия. Если честно, я слегка, хм, удивился, когда увидел этот предмет в своём расписании. Я и алхимия? Это несовместимо. К тому же в клане Рысевых есть прекрасный специалист по разным декоктам. В случае нужды я всегда могу обратиться к Марине. Сомневаюсь, что она мне откажет в маленькой просьбе...

— Рысев, прекращаем мечтать, — в класс, расположенный рядом с классом Архарова, вошла весьма эффектная женщина. — На специальном курсе нам выделяют очень мало времени, чтобы изучить столь сложные темы. К тому же художники, как творческие личности, никак не могут понять, что алхимия — это точная наука и не приемлет творческих порывов.

— Спорное утверждение, — я с удовольствием рассматривал фигуристую блондинку с пронзительными зелёными глазами. — Фармацевт моего клана с вами не согласилась бы.

— Алхимия сродни фармации, но это не одно и то же, — блондинка покачала головой. — Моё имя Цикутова Галина Фёдоровна. Мы не будем рассматривать все преобразования, которые проводят алхимики. Вам это не нужно. Курс включает в себя яды, противоядия и зелья, воздействующие на разум, например, приворотные. Вы должны в них разби-

раться, должны уметь применять. А также должны распознавать признаки отравления, определять яд, который к вам применили, и принять противоядие. А если его нет под рукой и фармацевт клана недоступен, то изготовить это противоядие самостоятельно.

— Только не говорите, Галина Фёдоровна, что отравите меня на зачёте или экзамене, чтобы проверить усвоенные навыки, — ляпнул я, и тут она так улыбнулась, что я почувствовал, как вытягивается моё лицо. — Или отравите.

— Или напою приворотным зельем на глазах у комиссии. Так что будьте благоразумны, чтобы в итоге не попасть в смешное и унижительное положение, — резюмировала она. — В списке, приложенном к расписанию, значился большой альбом. Вы его приобрели?

Я достал из сумки упомянутый альбом и вытащил карандаши, в том числе и цветные.

— Я хороший, не надо меня травить и привораживать. — И я старательно улыбнулся.

— Вот в чём мне нравится работать с художниками, так это в том, что все схемы они рисуют быстро и качественно. Не тратится бесконечное время на кривую мазню, в которой ничего не понятно, и даже автор порой не может сказать, что же он имел в виду. — Она задумчиво посмотрела на альбом. — А в том, что вы хороший, меня нужно будет убедить. — Наши взгляды встретились, и я почувствовал, как мои начинают желтеть, потому что мир начал стремительно терять краски. Взяв себя в руки, я заставил дар уйти и снова улыбнулся. — Кот он и есть кот, — Цикутова покачала головой. — Приступаем. Классификация ядов...

Из Академии я вышел вымотанным до предела. Ну что же, поздравляю, Рысев, за тебя взяли конкретно, пытаюсь вылепить из того, что есть, специального агента. «Ага, Джеймса Бонда на минималках», — захихикала та самая муза, которая отличалась особенно мерзким характером. Кто такой Джеймс Бонд? Она не ответила, но я и не настаивал, чтобы не запутаться. Плавали — знаем. Ей только дай

волю, она тут же пустится в рассуждения, которые меня ещё больше запутают.

— Женья!

Я обернулся к окликнувшему меня человеку.

— О, привет, давно не виделись, — я пожал руку Анатолию Дроздову, сыну моего учителя фехтования. — Что ты делаешь так далеко от училища?

— Тебя жду, — признался молодой офицер. — В общем, тут такое дело. Мне птичка по секрету начирикала, что тебе предложили обучение в спецгруппе.

— Какая интересная птичка, — протянул я и нахмурился. — И кто это?

— Да не напрягайся, это не из твоего ближнего окружения, — махнул рукой Дроздов. — Меня назначили командиром отряда курсантов, которых через три месяца отправляют на практику на четвёртый уровень изнанки. С вашего курса также едут два человека. Мне, как ответственному, передали ваши имена. Это обычная практика.

— Ну, это разумно. Тебя заставляют кроме своих курсантов ещё и нас опекать? Сочувствую.

— Я бы не сказал, что меня заставляют, скажем так, мне самому интересно, что же из этого получится. — Дроздов задумался. — Меня впервые отправляют. Обычно это был Сусликов. Но Гена встал на дыбы. Мол, хватит, пора бы и честь знать и молодых обкатывать. А он уже не юноша, и недавно женился. Так что на этот раз без него. Вот меня и назначили. Только девушек в этом году тоже впервые отправляют. В моей группе их будет две, в том числе Маша.

— Вот как. Ну, это кто-то явно подтасовал жеребьёвку. Чтобы уже я или она не взбрыкнули. Мы тоже, как и Сусликов, совсем недавно поженились и ещё пока не надоели друг другу до икоты, — философски отметил я.

— Да это понятно, — Дроздов вздохнул. — Собственно, это та информация, о которой вы бы и без меня скоро узнали. Я вот зачем тебя ждал... — Он замялся, а потом быстро продолжил: — Я знаю, что с тобой не только отец, но

и полковник Пумов занимается. Вот и пришёл напроситься на ваши тренировки. Всё-таки ответственность нешуточная предстоит, и надо подтянуть боёвку.

— Да без проблем. Я не против. Тебе не меня надо было прежде всего спрашивать, а отца и Пумова.

— Я спросил. Отец не против, а вот Пумов не берёт учеников. Он с курсантами-то редко занимается. — Дроздов улыбнулся. — Но он сквозь зубы сказал, что, если ты не против, то он меня потерпит. — Будет на ком экспериментальные связки опробовать.

— Ясно, он тебя берёт в качестве мальчишка для битья. — Я усмехнулся. — С другой стороны, а чего ты ждал-то? Дикие коты в большинстве своём жуткие индивидуалисты. Они друг друга не переваривают, не то что посторонних. Особенно тех, кто пытается на их территорию пробраться.

— Это точно, — Толя покачал головой. — Я был в Петербурге и видел твою картину. Она... — Он щёлкнул пальцами. — У меня слов нет, чтобы её как-то охарактеризовать. Я словно со своим тотемом пообщаться сумел.

— Знаешь, не исключено. — Я задумался. — Вот только у меня к тебе большая просьба, не упоминай при мне об этой картине. Чем больше мне о ней говорят, тем больше я её ненавижу. Слишком тяжело она мне досталась.

— Странная реакция, — Дроздов хмыкнул. — Обычно художники любят поговорить о своём творчестве. Картины — это же их детище.

— Угу, вот конкретно это детище было рождено в муках. И это не то, о чём я хочу вспоминать.

Мы замолчали. Когда молчание стало уже неприличным, я его нарушил.

— Ты сегодня вечером придёшь на тренировку?

— Да, времени до отъезда не слишком много осталось, так что нельзя терять ни минуты, — пафосно ответил Дроздов.

— Ну, тогда до вечера. В зале твоего отца увидимся, — и я ещё раз пожал твердую сильную руку молодого офицера и пошёл уже домой.

Но спокойно отдохнуть перед вечерней тренировкой мне снова не удалось, потому что уже возле забора меня встретил Сусликов.

— Только не говори, что не просто шёл мимо, а ждал меня таким неоригинальным образом. — Я даже глаза закатил, когда он оторвался от дерева, растущего напротив моего дома, и двинулся в мою сторону.

— Зачем мне говорить, что я просто шёл мимо и так устал, что решил отдохнуть напротив твоего дома? — Сусликов искренне удивился. — Если я как раз целенаправленно ждал тебя.

— Зато искренне, — я подошёл ближе. — Зайдёшь? — кивнул на дом.

— Нет, некогда. Скоро вечернее построение и раздача пряников. Я и так, можно сказать, сбежал. — Сусликов задумался. — Вообще, как с тобой связался, стал замечать за собой некую склонность к авантюрам.

— А-а-а, — протянул я. — Значит, раньше у тебя склонности к авантюрам не было. Ну-ну.

— Раньше я действовал импульсивно, но не выходя за рамки, — ответил Сусликов. — Почти не выходя. Бывали, конечно, перегибы. Но у кого из нас их не было.

— Действительно.

— Я хочу извиниться за то, что не предупредил тебя о своих решениях и слишком по-свински себя повёл, воспользовавшись твоим гостеприимством. Я должен был поставить тебя в известность о своих планах как минимум, — серьёзно сказал Сусликов.

— Это точно, — я снова усмехнулся. — Но я рад за тебя. Правда. Поэтому извинения принимаются.

— Уф, — Сусликов выдохнул. — Ну, раз так, можем мы с Катериной рассчитывать, что в субботу вы с Машей придёте к нам на ужин? Мы решили официально предстать как семейная пара, так сказать. Народу будет немного, только самые близкие.

— Почему нет, — я пожал плечами. — Надеюсь, будет весело.

— Вот знаешь, давай это будет простой скучный ужин, — замахал руками Сусликов на моё предложение. — Ждём к семи.

И он развернулся и легкой, пружинистой походкой опытного бойца пошёл в направлении училища. Я же некоторое время посмотрел ему вслед и только после этого зашёл, наконец, домой.

## Глава 2

Когда я, переодевшись, вошёл в зал, там меня уже ждали оба Дроздова и Пумов. Полковник внимательно на меня посмотрел, и тут я впервые ощутил небольшой всплеск магической энергии. И не просто ощутил, а определил, что этот всплеск направлен на меня.

Это было новое умение. А ведь часть сегодняшнего урока мы с Архаровым как раз настраивали каналы таким образом, чтобы подобное умение у меня появилось. Архаров тогда сказал, что каналам нужно привыкнуть и самостоятельно принять наиболее удобную форму в рамках заданных параметров. Так что я не рассчитывал получить эффект так быстро. Но вот пожалуйста. Уже к вечеру что-то начал ощущать.

— Пятый, — довольно произнёс Пумов, потирая руки.

— Я так и думал, — спокойно резюмировал Дроздов. — Не сидится тебе, Женя, спокойно.

— Вдохновение нашло, — ответил я. — Возникла острая потребность увеличить уровень. Чтобы одну картину закончить, — добавил я тихо.

Но они расслышали, и Пумов задумчиво произнёс:

— Я слышал об этой картине. Как только поеду в Петербург, обязательно посмотрю на неё. — Он замолчал, и в комнате повисла тишина, которую он сам же и нарушил буквально через полминуты: — Так, мы здесь собрались не для того, чтобы обсуждать современное искусство. А для того,

чтобы как следует размяться и разучить некоторые новые элементы боя на мечах с применением магии.

— С применением магии? — я уставился на него. — То есть не просто пустить огонь в клинок, а использовать заклинания прямо во время боя, я правильно понял?

— Да, абсолютно правильно, — кивнул Пумов.

— Это невозможно, — ответил я категорически, сложив руки на груди.

— Почему ты так думаешь? — спросил Дроздов, доставая меч.

— Потому что для заклинания нужно время. Я не могу остановить бой и заявить противнику: «Ты подожди немного, сейчас я какое-нибудь заклинание поубойнее применю». Зачем тогда вообще вступать в бой? — Я продолжал стоять со скрещенными на груди руками.

— Бывают ситуации, что выбора особо нет. — Дроздов двинулся на позицию. Его сын сел на скамью и теперь смотрел на всех нас с нескрываемым любопытством. — Нужно быстро выхватить меч, чтобы отразить стремительную атаку. Бой останавливать никак нельзя. Но вполне можно научиться действовать почти на автомате и одновременно активировать источник и подготовить магический ответ. Пусть даже если это будет сырая сила огня, не оформленная в огненный смерч, к примеру. Ты готовишь заклинание в голове, — он дотронулся до виска. — А руки в это время должны колоть и испаривать брюхо противника. Ан гард!

Я едва успел призвать меч, когда он стремительно атаковал. Взять тренировочный уже не было времени. Какое-то время мы сражались молча. А потом Дроздов начал увеличивать темп. Теперь я больше парировал удары, уйдя в оборону. Ну, не стал я непревзойдённым мечником за тот короткий срок, который длились наши тренировки. Это в принципе невозможно сделать. Люди учатся годами, и то мастеров меча знают всех наперечёт.

Я довольно быстро прировнялся к скорости и даже начал потихоньку пытаться атаковать. И тут краем глаза заме-

тил, как Пумов не спеша сделал маленький огненный мячик и швырнул в меня. Я едва успел упасть на пол, увернуться от удара мечом и вскочить на ноги, чтобы тут же отразить следующий удар. А в это время Пумов сотворил второй мячик.

Теперь я полностью ушёл в глухую оборону. Отражая удары мечом, с большим трудом сумел обратиться к источнику, пробиваясь сквозь шум крови в голове. Ни на какие изыски в такой ситуации я не был способен, поэтому просто долбанул голой силой, которая даже не успела сформироваться в огонь.

Магическая волна полетела от меня во все стороны, сбив и Дроздова и Пумова с ног. Да и Дроздов-младший не удержался на скамейке и кувыркнулся назад тапками кверху.

— Вы что, с ума посходили? — заорал я, стараясь перекричать шум падающих на пол предметов, загоняя силу обратно в источник.

Когда всё успокоилось, Пумов поднялся с пола как ни в чём не бывало и подошёл ко мне.

— Это именно то, о чём мы тебе говорили. И, Рысев, ты же нашёл время, чтобы призвать силу? — ехидно поинтересовался он. — И, начиная с этого дня, мы будем учить тебя делать это не вот так, тупо и грубо, за раз половину резерва истратив, а расчётливо используя боевые заклинания. Так что не будем терять время.

— Сначала надо всё расставить по местам, — сказал Дроздов, хмуро глядя на перевёрнутую стойку с оружием.

Быстро подняв скамью, Толика, оружие, эти два извращенца снова принялись меня гонять. У меня даже пару раз получилось выставить щит. Но скорость, с которой мы двигались, была сегодня просто запредельной. Сбив пару раз с ног Дроздова-младшего, я в очередной раз перескочил через него и обратился к дару рыси.

Когти вонзились в стену, и я, быстро перебирая руками и ногами, поднялся на достаточную высоту и спрыгнул Пумову за спину. Один чёткий удар отправил его отдохнуть. А я снова оказался на стене. Дроздов ждал моего нападения.

Но на этот раз я спрыгнул перед ним и приблизил кончик клинка к его шее.

— Туше! — Дроздов улыбнулся и кивнул, а я снова отозвал меч.

— Это был довольно подлый удар, — Пумов поднимался с пола, потирая шею.

— Мой тотем Рысь, — я пожал плечами. — К тому же не припомню, чтобы вы брезговали такими же подлыми ударами.

— В реальном бою существуют эффективные приёмы и неэффективные, — ответил Пумов. — Так что ты прав. Мы не брезговали ничем подобным и вряд ли будем. Но ты мог бы и не бить. Дроздову вон, только обозначил удар.

— Тогда я подставил бы спину, и не удивлюсь, если бы в итоге валялся в отключке, — парировал я.

— Не исключено, — подумав, согласился Пумов. — Ну что же, принцип дальнейших тренировок понятен?

— В общих чертах да, понятен, — я кивнул.

— Тогда завтра будем делать акцент на щитах. Быстро снимать, поднимать. И всё это в режиме боя, — сообщил Дроздов, делая себе какие-то пометки в рабочий блокнот. — Да, у тебя магию всё ещё Архаров ведёт?

— Да, Архаров, — я взял небольшое полотенце из специального ящика и вытер потную шею, которую уже начало холодить. Полотенце следовало оставить в раздевалке вместе с формой. — А вы откуда про него знаете?

— Саша сказал, что вернулся в строй. Подал рапорт, завязал с выпивкой и теперь может снова с курсантами заниматься. Он очень хороший преподаватель. И не только огневик, каких поискать, но и великолепно преобразует дар в нейтральный, — начал говорить Пумов. Он замолчал буквально на секунду, и за него продолжил Дроздов:

— А ещё он очень любит маскировать применение силы. Просто кушать не может, чтобы не поставить заглушку восприятия, — Дроздов переглянулся с Пумовым, и они заржали. — Так что, когда я твой щит не почувствовал, то списал

это на горячку боя. А вот когда ты сырой силой по нам вдарил и я опять её применение пропустил... Нетрудно было догадаться, кто твой учитель.

Заклинение маскировки я наложил дома, когда пытался разобраться с собственным рисунком. Сначала ещё раз наложил преобразователь, затем попробовал маскировку. Параллельно выяснилось, что, когда заклинания идут без связи, то они не одноразовые. Например, та же маскировка действует на пять последовательных применений магии. Собственно, поэтому, скорее всего, огонь не успел сформироваться, и примененная мною сила носила нейтральный, универсальный характер. Телепорт, конечно, этой преобразованной силой не создашь, но вот бытовые заклинания или ту же маскировку — вполне.

Надо ли говорить, что я всё это делал в компании жены, которая пришла от новых знаний в восторг. По-моему, когда я ушёл, она продолжила тренироваться.

Я подождал ещё немного, но продолжения увлекательного рассказа не последовало, тогда я решил немного напомнить о себе.

— Вы догадались, кто мой учитель магии, и...

— Попроси его прежде всего научить тебя подвешивать заклинания на мгновенный ответ, — сказал Пумов. Он перестал разминать шею и сделал несколько движений головой. Удовлетворившись результатом, продолжил: — Они тебе могут очень сильно пригодиться в будущем. Да и в повседневной жизни иметь парочку бытовых чар в пределах простой активации, чтобы каждый раз не мучиться с преобразованием — дорогого стоит.

— Что это вообще такое? — я в упор смотрел на него.

— Архаров объяснит. И сделает это правильно, в отличие от меня, — отмахнулся Пумов.

— Да, на сегодня всё, — Дроздов посмотрел на часы. — Дорогу сам найдешь к выходу. В крайнем случае Толя поможет.

И они ушли, оставив меня посреди зала.